

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС/ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС/ CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

УДК 343.97

<https://doi.org/10.63546/3005-2246.2025.9.1.005>

ШАЛБАЕВ Айдынгали Шакратович

(PhD) философия докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері

ЛАКБАЕВ Канат Саметович

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері

ШАЙМУХАНОВ Ахметкали Дюсетаевич

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері

СУНЬ-ЦЗЫ МҰРАСЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ САЛАҒА БЕЙІМДЕЛУІ

Аннотация. Бұл мақалада ежелгі Қытай қолбасшысы және философы Сунь-цзы идеясын құқық қорғау органдарының қажеттіліктеріне бейімдеу перспективалары қарастырылады. Әскери істер мен қылмыстық сот төрелігі арасындағы айқын айырмашылықтарға қарамастан, олардың негізгі бағыттарының көпшілігінде ортақ нәрсе бар. Бұл, ең алдымен, қазіргі қылмыстық әрекеттің нысандары мен әдістерінің қарқынды өзгеруі жағдайында еліміздің құқық қорғау органдарының қызметін тиімді ұйымдастыруға қатысты. Сунь-цзы идеяларын ескере отырып, қылмыспен күресудің баламалы үлгісін ұсынуға әрекет жасалды. Ол, ең алдымен, қылмыстық қудалауға емес, құқық бұзушылықтардың үнемі қайталануына ықпал ететін себептер мен жағдайлар кешеніне әсер етуге бағытталған. Ол үшін қазіргі ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, қылмыспен күресудің сызықтық емес тәсілі қарастырылған.

Түйін сөздер: Сун-цзы, соғыс өнері, қылмыспен күрес, желілік құрылымдар, сызықтық емес көзқарас.

ШАЛБАЕВ Айдынгали Шакратович

Доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан

ЛАКБАЕВ Канат Саметович

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза

ШАЙМУХАНОВ Ахметкали Дюсетаевич

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза

**НАСЛЕДИЕ СУНЬ-ЦЗЫ И ЕГО АДАПТАЦИЯ К СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы адаптации идеи древнекитайского полководца и философа Сунь-цзы к потребностям правоохранительной деятельности. Несмотря на кажущиеся различия между военным делом и уголовной юстицией, многие их основные направления имеют много общего. Прежде всего, это касается эффективной организации правоохранительных органов нашей страны в условиях динамического изменения форм и методов современной криминальной деятельности. С учетом идей Сунь-цзы сделана попытка предложить альтернативную модель противодействия преступности. Она преимущественно нацелена не на ее уголовное преследование, а воздействие на комплекс причин и условий, способствующих постоянному воспроизведению правонарушений. Для этого рассматривается нелинейный подход к противодействию преступности с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: Сунь-цзы, искусство войны, противодействие преступности, сетевые структуры, нелинейный подход.

SHALBAYEV Aidyngali Shakratovich

Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher of Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan

LAKBAYEV Kanat Sametovich

Doctor of legal science, Full professor, Chief Researcher of Research Institute of economic and legal research of Karaganda university of Kazpotrebsoyuz

SHAYMUKHANOV Akhmetkaly Dyusetayevich

Doctor of Legal Science, Full professor, Chief Researcher of Research Institute of Economic and legal research of Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

THE LEGACY OF SUN TZU AND HIS ADAPTATION TO THE FIELD OF COUNTERING CRIME

Annotation. This article examines the prospects for adapting the idea of the ancient Chinese commander and philosopher Sun Tzu to the needs of law enforcement. Despite the apparent differences between military affairs and criminal justice, many of their main areas have much in common. First of all, this concerns the effective organization of law enforcement agencies of our country in the context of dynamic changes in the forms and methods of modern criminal activity. Taking into account the ideas of Sun Tzu, an attempt has been made to propose an alternative model of combating crime. It is primarily aimed not at criminal prosecution, but at influencing the complex of causes and conditions that contribute to the constant reproduction of offenses. To do this, a non-linear approach to combating crime using modern information technologies is considered.

Key words: Sun Tzu, art of war, combating crime, network structures, non-linear approach.

Введение

Для широкого круга читателей может показаться, что идеи Сунь-цзы имеют мало общего с современной ситуацией в мире, особенно в военной сфере. Появились совершенно новые боевые технологии, которые кардинально меняют стратегию и тактику нынешних войн. Так, еще несколько лет назад беспилотные летательные аппараты (БПЛА, дроны, коптеры) воспринимались не более, чем игрушки для развлечений. Российско-украинская война показала, что они могут стать одним из основных видов оружия на поле боя.

В то же время, вдумчивый анализ наследия Сунь-цзы приводит к мысли о том, что на фоне бурного развития технологий сама философия остается неизменной, как и три с половиной тысячелетия назад.

По мнению специалистов, до сих пор никому еще не удалось сформулировать принципы ведения войны так же просто и афористично, как человеку, известному под псевдонимом Сунь-цзы. Одноименный трактат «Сунь-цзы», авторство которого традиционно приписывается полководцу Сунь У, с древности почитался в Китае как лучший свод военной мудрости. Сунь У известен в предании

как победоносный полководец южного царства У, которое находилось в нижнем течении Янцзы в VI-V веках до н.э. Этот трактат оказал большое влияние на все военное искусство Востока. Оно учит разработке стратегии, тактике, дипломатии, самоорганизованности, умению концентрироваться на определенной задаче и успешно решать ее, вести переговоры на любом уровне, показывает, как можно перехитрить своего противника и довести начатое дело до победного конца [1].

Очевидно, что этот спектр проблем, описанных в данном трактате, выходит далеко за рамки сферы военного дела. На наш взгляд, содержащиеся в нем практические рекомендации и методики вполне применимы для правоохранительной деятельности, которая, как известно, является центральным звеном в государственной политике противодействия преступности.

Вопрос заключается лишь в том, чтобы выделить из наследия Сунь-цзы наиболее важные послы, творчески адаптировать их к этой области и выработать собственные подходы. Мы считаем, что в современных условиях кардинального изменения форм и способов криминальной деятельности, использования в

ней инновационных технологий, необходимо заблаговременно прогнозировать эти процессы и создавать адекватные методики.

В этом смысле, идеи Сунь-цзы заслуживают детального изучения на предмет выработки конкретных практических рекомендаций.

В то же время, в связи с определенной новизной подобного взгляда на них, многие их аспекты могут рассматриваться пока лишь в постановочном плане.

Материалы и методы

Исследование рассматриваемой тематики требует комплексного подхода и использования материалов из различных отраслей науки. Прежде всего, это военное дело, включающее как исторический, так и современный подход к нему. Также широко используются материалы из криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (ОРД); организационные аспекты основываются на многолетнем практическом опыте авторов статьи в правоохранительной системе на различных уровнях: район-город-область-республика.

При этом использован комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе использовались историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический методы и метод моделирования.

Результаты, обсуждение

Будучи первым классическим трактатом, «Искусство войны» дает ясную практическую философию, позволяющую ее адептам побеждать своих соперников. Согласно этой философии, основным фактором, определяющим исход противоборства и его победный итог, является не сила или агрессивность, а ясное осоз-

нание реальной ситуации и ее возможных альтернатив. При этом, современные организации отличаются от воинских формирований древности разве что используемыми орудиями и театром военных действий [2, 7-8 стр.].

Мы считаем, что послыл о вторичности силы и агрессивности в военных действиях имеет четкую аналогию в противодействии преступности. Существующая парадигма правоохранительной системы направлена на политику ее ужесточения, хотя внешне может сложиться впечатление о непрерывной гуманизации уголовной юстиции.

В то же время очевидно, что такой подход будет работать лишь до определенного физического предела. Невозможно бесконечно усиливать нормы законодательства и требовать от всех участников системы постоянного повышения усилий в выявлении преступлений и обеспечении неотвратимости наказания за них. Это создает все время возрастающую нагрузку на все ее звенья, глубже вовлекая их в «воронку эскалации», приводя в итоге к эффекту «беличьего колеса», когда конечный результат перестанет зависеть от объема прилагаемых усилий.

Самый красноречивый пример - всеми порицаемая, но также практически всеми негласно поддерживаемая «гонка за показателями».

Видимо, интуитивно чувствуя «тупиковость» такого пути развития, государство пытается выскочить из «воронки эскалации». Это выразилось в принятии в 2024 году Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы, в которой одним из общенациональных приоритетов и стратегических задач заявлен переход от силовой модели работы полиции к сервисной модели взаимодействия правоохранительных органов с гражданами

для построения безопасного и правового общества¹.

Здесь опять прослеживается аналогия с давно озвученной Сунь-цзы стратегией ненасильственного достижения победы.

Он никогда не стремился к физическому устранению противника и к уничтожению его ресурсов. Война виделась ему скорее психологическим действием, в котором одна из сторон исполняется решимости сражаться до победного конца, другая же, видя эту решимость противника, сдается без боя. Нет, он не жаждет крови. Он видит альтернативу разрушению в искусстве убеждения и организации [1].

Логично, что основным мотивом к такому взгляду Сунь-цзы на способ воздействия на противника является естественное стремление к экономии военных ресурсов. В правоохранительной сфере тоже известен принцип экономии уголовных репрессий, который продолжительное время был не востребован на практике и лишь сейчас обозначен в вышеупомянутой Концепции.

Поэтому в ней подчеркнута, что преступность обходится намного дороже государству, чем инвестиции в превентивные меры, и такое понимание должно стать основным посылом развития современной системы предупреждения преступности².

Понятно, что Концепция определяет магистральные пути профилактики правонарушений, оставляя выбор конкретных методик правоприменителям. Поэтому попытаемся предложить свое видение решения этих проблем, опираясь на наследие и философию Сунь-цзы.

Говоря об искусстве войны, он отмечал: «Ваше умение определяется пятью факторами. Если вы намереваетесь начать

войну, исследуйте их. Вам надлежит познать суть: 1. Военной философии, 2. Погоды, 3. Местности, 4. Командования, 5. И методов ведения войны» [2, 14 стр.].

Философия применительно к правоохранительной деятельности, на наш взгляд, означает принципиально иной подход к организации ее стратегии. Как отмечено выше, действующие сейчас модели не соответствуют современной криминогенной ситуации. Все они носят реактивный характер, когда правоохранительная система реагирует на уже произошедшие события, не уделяя должного внимания предшествующим им процессам (именно этим обусловлена «живучесть» упомянутой «палочной системы»). Тем самым, игнорируется такой важный фактор, как криминальные риски.

Российские криминологи подчеркивают - риск как возможная опасность является первой и потому самой значимой точкой роста преступности. Принято считать, что угроза как развитие опасности возникает на следующих этапах процесса. Получается, реальная профилактика начинается не «с самого начала», а с момента, когда криминогенная ситуация уже некоторым образом набрала силу, созрела до уровня угрозы. В итоге старт проигран. Мы сами позволили рискам выиграть темп, идти вперед и придать криминогенному процессу нежелательную динамику, пусть начальную, но уже набирающую обороты. В такой ситуации меры противодействия всегда оказываются вторичными, поскольку они - «ответ». Другими словами, во взаимодействии с криминальными рисками общество неизменно «играет вторым номером», – позиция невыгодная в силу неизбежной роли догоняющего. Это утраченный шанс минимизировать (а может,

¹ Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024 - 2028 годы (в сфере профилактики правонарушений). Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233> (дата посещения 01.02.2025 г.).

² Там же.

и подавить) опасность в зародыше, прервать развитие потенциала [3].

Между тем, у уголовной юстиции есть адекватный институт, способный выявлять и актуализировать самые скрытые криминальные риски. Это - ОРД. Проблема заключается в том, что в результате искаженной правоприменительной практики ее профилактическая функция деградировала почти до нулевого уровня. Об этом же свидетельствует отсутствие упоминания об ОРД в вышеуказанной Концепции.

Тем не менее, именно оперативно-розыскная профилактика может и должна стать «ядром» современной философии предупреждения преступности.

Вторым важным фактором военного искусства Сун-цзы определил погоду, иными словами - физическую среду проведения боевых действий.

Ее аналогом применительно к правоохранительной сфере можно считать оперативную обстановку, прежде всего с точки зрения выявления высоколатентных криминальных процессов. Однако, укorenившаяся в сознании подавляющего большинства сотрудников и их руководителей «реактивная» философия препятствует этому, из-за чего многие подобные процессы для них «невидимы».

Характерный пример в книге «Антикиллер» демонстрирует Д.А. Корецкий. Согласно одного из ее эпизодов, относящемуся к периоду начала 1980-х годов, «приговор» воровской «сходки» постановил убить ее участника, заподозренного в сотрудничестве с правоохранительными органами. «Палач» позвал жертву на «малину» под видом дружеской беседы и, усыпив ее бдительность спиртным, нанес смертельные ножевые ранения. Так совпало, что в это же время милицией проводился рейд по таким местам и убийца был задержан с поличным с орудием преступления в руках. Соответственно, внешне это выглядело заурядным бытовым убий-

ством на почве внезапно возникшей личной неприязни в результате злоупотребления спиртным. За это убийца и был осужден. И никто не разглядел, что за обычным с виду преступлением скрывается сложная организованная криминальная деятельность [4].

Поэтому следующим элементом государственной политики противодействия преступности является качественная аналитическая работа с выявлением глубинных криминальных процессов и перспективным прогнозированием ее развития.

Важным фактором успеха в войне Сун-цзы считал детальное знание местности.

Применительно к правоохранительной сфере это означает учет всех особенностей обслуживаемой территории. Криминальные условия в разных регионах нашей страны серьезно отличаются друг от друга. Так, для промышленных регионов (Карагандинская и Восточно-Казахстанская области) характерно проникновение организованной преступности на производственные предприятия. Нелегальная миграция и сложные межэтнические отношения присущи южным регионам страны. На западе сосредоточены газо- и нефтедобывающие производства, трудовые споры и экономические проблемы на которых в 2011 и 2022 годах стали триггером опасных дестабилизирующих процессов.

То есть, наряду с привычными криминальными факторами, все больше активизируются и смежные - экономические, социальные, политические и другие. Их учет также является необходимым при построении адекватной системы противодействия преступности.

Важным фактором успеха в войне Сун-цзы считал качество командования армией, что в условиях боевых действий является естественным и логичным.

Однако в сфере правоохранительных органов такой подход зача-

стую отсутствует. Хотя профессионализм официально значится как один из основных критериев при продвижении по службе, во многих случаях определяющим качеством кандидатов продолжает оставаться безусловная лояльность руководству. Очевидно, что при таком отрицательном кадровом отборе уровень компетентности неизбежно снижается, как и степень идеологической устойчивости к противоправной модели поведения. Наглядным примером могут служить январские события 2022 года, когда из-за этого фактора целые территориальные подразделения правоохранительных органов и спецслужб по преступным приказам своих руководителей без боя покидали свои здания, бросив оружие и боеприпасы.

Поэтому следующей задачей является формирование кадрового состава на основе инициативного и творческого отношения к своей работе. Как сказал известный французский писатель Стендаль (Мари-Анри Бейль), опираться можно только на то, что оказывает сопротивление³.

Еще одним важным фактором успешной войны Сунь-цзы называл методы ее ведения. Видимо, это указание на то, что они должны постоянно совершенствоваться, как и методы противодействия преступности.

Общеизвестно, что современная преступность, прежде всего высокоорганизованная, структурно меняется, реформируясь и способы криминальной деятельности.

Так, транснациональные преступные организации основное внимание обращают на минимизацию риска и обеспечение безопасности. Способность адаптироваться и приспособляемость к обстоятельствам делают их во многом неуязвимыми для правоохранительных органов [5].

Для этого они выработали так называемую сетевую структуру, которая представляет собой децентрализованную совокупность отдельных и относительно независимых звеньев, контактирующих друг с другом по мере необходимости (например, при распределении контролируемой территории). Соответственно, чтобы успешно противодействовать подобным криминальным структурам, необходимо понимать их наиболее характерные признаки.

К ним можно отнести следующие:

- наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом уровне;
- отсутствие четкой иерархической структуры подчиненности, а зачастую и отсутствие центрального руководства;
- многоуровневая структура с разветвленной и сложной системой связей и вложенных сообществ;
- координация своей деятельности с использованием средств глобальных информационных сетей;
- высокая динамика развития за счет хорошо налаженного обмена информацией и способности к быстрой реорганизации в случае необходимости [6].

По мнению российских специалистов, общество сейчас переживает распространение сетевой организационной культуры, которая по эффективности стоит выше нынешней, иерархической. Если иерархия основана на централизации, вертикальной субординации, штатном расписании и постановке формальных целей, то сетевая организация - на относительной автономии частей, аутсорсинге и распределении рисков. Даже если один кластер сети разрушен, остальные могут продолжать эффективно функционировать. Применительно к террористическим организациям это означает, что арест даже большой группы террористов

³ Цитата из книги «Красное и черное» (1823). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/stendal/krasnoe-i-chnoe-134566/citata/> (дата посещения 30.01.2025 г.).

может не сильно отразиться на криминальном потенциале всей террористической сети [7].

Переход современных высокоорганизованных криминальных структур на сетевую структуру ставит перед правоохранительной системой ряд сложных, но необходимых задач.

Прежде всего, нужно адаптировать свою работу под эти реалии; наряду с существующей жесткой штатной иерархией (а иногда, и вместо нее) шире использовать сетевые элементы по глубокому проникновению в сферу таких криминальных структур. Более детальное освещение этих вопросов относится к закрытой тематике.

Следующее. Необходимо осознать, что методы противодействия новым сетевым структурам кардинально отличаются от старых иерархических. В последних привлечение к уголовной ответственности и осуждение руководителей и активных участников приводит к разрушению всей преступной схемы. В сетевой же структуре такое событие влечет за собой простое замещение вышедших звеньев на новые из других сегментов сети и продолжение криминальной деятельности.

Наиболее эффективный метод противодействия таким формированиям - это нелинейный подход. В его основе лежит не только (и не столько) уголовное преследование, а целевая работа правоохранительных органов по блокированию (парализации) возможностей для замысла, подготовки и совершения уголовных правонарушений.

Это возврат к тезису Сунь-цзы о вторичности силы и агрессии, то есть отход уголовной политики от карательной практики и переход к предупредительной.

Методы нелинейного подхода видятся преимущественно негласные, в рамках ОРД, которая в этом смысле максимально сближается с разведкой и контрразведкой.

Но не только ОРД. Она может составить «подводную часть айсберга», но должна обязательно дополняться усилиями других государственных органов и институтов гражданского общества, которые зачастую в сфере профилактики преступности действуют разобщенно.

Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что все эти элементы необходимо объединить в единую систему, с общим анализом, планированием и прогнозированием.

Заключение

В данной статье проанализирована лишь небольшая часть идей Сунь-цзы. Очевидно, что его наследие представляет значительный интерес с точки зрения адаптации к современной проблематике противодействия преступности. Для этого необходимо посмотреть на эти идеи через призму современных положений юридических наук антикриминального цикла - криминологии, уголовного права и процесса, криминалистики и ОРД.

К тому же, по нашему мнению, в нынешних непростых условиях государственная уголовная политика, включающая в себя и профилактику преступности, должна шире использовать не только исторический опыт прошлых лет (тот же трактат Сунь-цзы), но и современные технологии, применяемые в других областях. Даже навскидку можно назвать ряд таких перспективных направлений:

- Big Data («Большие данные») - для обработки больших массивов около криминальной информации, формирующейся в различных базах данных;
- искусственный интеллект (в т.ч. генеративный) - для моделирования и прогнозирования сложных криминологических процессов;
- информационно-психологические (когнитивные) операции (ИПСО - PSYOP) для формирования позитивных соци-

альных установок и пресечение распространения криминальной идеологии. различных отраслей юридической науки. Подобный подход позволит синтезировать

Каждое из этих направлений содержит комплекс более локальных сегментов, которые можно исследовать с позиций различных отраслей юридической науки. Подобный подход позволит синтезировать адекватные (а в чем-то, даже опережающие) методики противодействия преступности.

Список использованных источников

1. Сунь-цзы. Искусство войны. - «Издательство АСТ». - (Мудрость на все времена). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://flibusta.su/book/18824-iskusstvo-voynyi/> (дата посещения 31.01.2025 г.).
2. Сунь-цзы, Г. Галиарди Искусство войны и искусство управления. - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. - 160 с.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия «Право». - № 1. - СПб, 2019. - 144-145.
4. Корецкий Д.А. Антикиллер: Роман. - М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 1997. - 528 с. - С. 327.
5. Жизнестойкость транснациональных организованных преступных группировок // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный информационный бюллетень. - № 12. - М.: ВИНТИ, 2017. - С. 3-5.
6. Гриняев С.Н. Поле битвы - киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. - М.: Харвест, 2004. - 426 с. - С. 16.
7. Григорьев В.Р., Шуркин Л.О. Сетецентрические войны с позиции синергетики. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setetsentricheskie-voyny-s-pozitsii-sinergetiki-1> (дата посещения 01.02.2025 г.).

REFERENCES

1. Sun'-czy. Iskusstvo vojny. – «Izdatel'stvo AST». – (Mudrost' na vse vremena). – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://flibusta.su/book/18824-iskusstvo-voynyi/> (data poseshhenija 31.01.2025 g.).
2. Sun'-czy, G. Galiardi Iskusstvo vojny i iskusstvo upravlenija. – SPb.: Izdatel'skij Dom «Neva», 2003. – 160 s.
3. Babaev M.M., Pudovochkin Ju.E. Fenomen riska v kontekste profilakticheskoj politiki (kriminal'naja riskologija) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Serija «Pravo». – № 1. – SPb, 2019. – 144-145.
4. Koreckij D.A. Antikiller: Roman. – M.: ZAO Izd-vo Jeksmo-Press, 1997. – 528 s. – S. 327.
5. Zhiznestojkost' transnacional'nyh organizovannyh prestupnyh gruppirovok // Bor'ba s prestupnost'ju za rubezhom (po materialam zarubezhnoj pechati): Ezhemesjachnyj informacionnyj bjulleten'. – № 12. – M.: VINITI, 2017. – S. 3-5.
6. Grinjaev S.N. Pole bitvy – kiberprostranstvo. Teorija, priem, sredstva, metody i sistemy vedenija informacionnoj vojny. – M.: Harvest, 2004. – 426 s. – S. 16.
7. Grigor'ev V.R., Shurkin L.O. Setecentricheskie vojny s pozicii sinergetiki. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/setetsentricheskie-voyny-s-pozitsii-sinergetiki-1> (data poseshhenija 01.02.2025 g.).